

Мяньшэн смущенно улыбнулся:

— Брат Нин, я обязательно вернусь, чтобы навестить тебя.

Он хотел добавить еще что-то, но управляющий уже начал торопить. Лу Монин обернулся и увидел недалеко остановившуюся карету. Приподнятый занавес открывал взору двоих молодых людей, чьи приятные черты лица не оставляли сомнений в их судьбе. Им предстояло то же, что и Мяньшэну, хотя они, вероятно, еще не осознавали этого, полагая, что их заметили и возвысили, или, как Мяньшэн, думали, что «владелец виллы Цзян» действительно обратил на них внимание.

Лу Монин спокойно наблюдал, как карета удалялась, затем вернулся в свою комнату, закрыл дверь и сел на край кровати. Вдруг он с силой ударил по постели, впервые с момента своего возрождения ощутив беспомощность.

Однако он не мог действовать опрометчиво, иначе рисковал разрушить весь план. Если бы Юй Юньху узнал обо всем заранее, вся вилла могла бы...

Но до прибытия господина Линя оставалось как минимум два дня, а Мяньшэн и другие уже...

Когда Лу Монин вернулся к Кэ Чуньшэну, он уже скрыл свои эмоции, не желая, чтобы тот узнал о происходящем. Однако Кэ Чуньшэн, наблюдая за оживлением снаружи, открыл рот, указал на Лу Монина, затем на окно и, обмакнув палец в воду, написал на низком столике:

— Опять кого-то забрали?

Лу Монин кивнул:

— Троих.

Кэ Чуньшэн ответил:

— Я знаю, куда их сначала отвезут. Первые несколько дней их не увезут, можешь не беспокоиться.

Лу Монин удивился:

— Ты знаешь?

Кэ Чуньшэн опустил взгляд и медленно провел рукой по шраму под глазом:

— Все эти годы я пытался найти способ, но, кроме притворства сумасшедшим, у меня не было иного выхода. Чтобы избежать внимания этого злодея... мне пришлось изуродовать себя.

В первый год я вообще не мог сбежать, но потом... Я сначала не доверял тебе, потому что когда я впервые сбежал, чтобы спасти его, я обратился к тому подлому чиновнику Тянь Чжичжоу. Но я не ожидал, не ожидал...

Я увидел, как Тянь Чжичжоу и этот злодей сговариваются, чтобы обманом заманивать людей с приятной внешностью на виллу, затем отбирать самых красивых и продавать их в богатые регионы, чтобы их подготовили... как «стройных лошадок Янчжоу» для богатых купцов или высокопоставленных чиновников...

Лу Монин нахмурился. Он тоже догадывался, что Юй Юньху отбирал только самых красивых, и

его целью было не просто продать их, а использовать для чего-то большего.

Это был не только выгодный, но и незаметный бизнес, так как количество людей было небольшим.

В прошлой жизни он уже сталкивался с подобными грязными делами, и теперь, слушая это, он словно вернулся в те времена. Сжав зубы, он глубоко вздохнул, когда Кэ Чуньшэн продолжил писать:

— Тогда мне повезло, что я это увидел, иначе, если бы я действительно встретился с тем подлым чиновником, мое притворство сумасшедшим было бы раскрыто.

Лу Монин вспомнил, что в прошлой жизни дело виллы Цзян так и не раскрылось, и подумал о возможной причине:

— Ты... ты хотел погибнуть вместе с Юй Юньху?

Тело Кэ Чуньшэна резко дернулось, он отвернулся и замолчал.

Лу Монин понял, что угадал, и вдруг почувствовал облегчение, что решил задержаться в Тунчжоу, чтобы вовремя добраться до городка Цзянци. Иначе он бы не встретил Кэ Чуньшэна и не смог бы заранее раскрыть дело виллы Цзян.

Если он не ошибался, то в прошлой жизни вилла Цзян все же пострадала, и Юй Юньху, вероятно, погиб. Иначе его подчиненный со шрамом на лице не покинул бы виллу и не связался бы с Тянь Чжичжоу, не упоминая о вилле Цзян.

Из слов Кэ Чуньшэна Лу Монин понял, что тот действительно планировал погибнуть вместе с Юй Юньху. В прошлый раз, когда он сбежал, он не хотел бежать — он знал, что это невозможно, ведь повсюду были соглядатаи Юй Юньху. На этот раз он не хотел бежать, а планировал покончить с собой и с Юй Юньху. Он купил яд и намеревался умереть вместе с ним.

Вся вилла была разделена на передний двор, задний двор и гору. Юй Юньху, опасаясь разоблачения, обычно оставался в заднем дворе и на горе со своими людьми, которые выдавали себя за стражей. Они использовали колодец в заднем дворе, и Кэ Чуньшэн, наблюдая за всем этим годами, планировал отравить воду в колодце.

Кэ Чуньшэн поднял руку, закрыл глаза, и беззвучные слезы скатились по его щекам. Через некоторое время он медленно написал:

— Три года я наблюдал, как моего Юйгэ ежедневно мучают... Я больше не могу. Лучше умереть вместе, чем продолжать это. Может быть, в следующей жизни мы сможем снова быть вместе...

Горло Лу Монина пересохло. Он не знал, насколько отчаянным был Кэ Чуньшэн в прошлой жизни, чтобы решиться убить Цзян Юйчэна и избавить его от страданий. Вернувшись вечером в боковой двор, Лу Монин лег, но долго не мог уснуть.

Прошло некоторое время, когда в глубокой ночи, в полной тишине, Лу Монин уловил едва слышный шорох. Он замер: неужели Юй Юньху все еще не успокоился?

Лу Монин затаил дыхание. Вскоре он услышал едва уловимое движение оконной рамы, затем

наступила мертвая тишина, хотя прислушавшись, можно было различить слабое шипение. Лу Монин вдруг понял, что это могло быть, и резко открыл глаза.

Через мгновение он почувствовал холод на шее. Лу Монин повернул голову и в темноте, при слабом свете луны, встретился взглядом с черными змеиными глазами. Низкий, усталый голос раздался в тишине:

— Что? Ты так рад меня видеть?

Лу Монин сжал губы, не подавая виду, сел и протянул ладонь. Черная змея фыркнула, но все же заползла на его руку, свернувшись клубком.

Лу Монин приблизился и увидел, что на теле змеи было множество мелких ран, а сама она была грязной и покрытой пылью.

Лу Монин промолчал, осторожно спустился с кровати, смочил белую ткань и начал аккуратно вытирать пыль с тела змеи.

Змея склонила голову, наблюдая за ним, казалось, она была в хорошем настроении, время от времени ударяя хвостом по столу, создавая легкий стук, который словно отзывался в сердце Лу Монина.

Он опустил глаза и рассказал о Кэ Чуньшэне и поддельном Цзян Юйчэне, затем не удержался и тихо спросил:

— Как ты так быстро вернулся?

Черная змея ответила:

— Мне повезло встретить купца, который спешил в город Мочжоу. Я воспользовался его быстрой лошадейю и смог вернуться раньше.

Линь Гэ прибудет завтра после полудня, а в полночь начнется атака на гору. Он ведет с собой тысячу отборных солдат, каждый из которых стоит сотни. Завтра тебе нужно будет только позаботиться о своей безопасности, но со мной ничего с тобой не случится.

Черная змея не стала подробно рассказывать, как ей удалось добраться до Мочжоу, но Лу Монин понимал, что это было непросто. Он хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Черная змея взглянула на него:

— Ты так растроган? Тогда скорее подавай мое вино Хуадяо!

Лу Монин вспомнил, что половина вина уже была использована для мытья, и вздрогнул. Он подумал, что еще можно налить одну чашку, и пошел за бутылкой.

Налив вино в чашу, он заметил, что змея внимательно следит за его движениями. Услышав, что звук наливаемого вина отличается, она быстро обвилась вокруг его запястья, ее змеиные глаза сверкали:

— Где мое вино? Почему его стало меньше?

Лу Монин, видя, что змея готова устроить скандал из-за этого, кратко объяснил:

— Юй Юньху потрогал его, мне стало противно, и я помыл руки крепким вином. Когда спустимся с горы, куплю тебе новое.

Но, закончив говорить, он заметил, что змея замерла, ее чешуя блестела в темноте. Лу Монин поднял бровь:

— Неужели ты так скуп, что из-за капли вина готов устроить сцену?

Не успел он что-то добавить, как змея схватила чашу зубами, подтащила ее к нему и ударила хвостом по столу, словно в гневе, ее низкий голос прозвучал угрожающе:

— Ещё раз помой!

Лу Монин...

Он подумал, что змея совсем сошла с ума. Прошло уже два дня, какой смысл мыть ее снова?

Но под пристальным взглядом змеи ему пришлось подчиниться. Однако он удивился, что змея, обычно бережно относившаяся к своему вину Хуадяо, вдруг позволила ему использовать его для мытья рук.

На следующий день на вилле Цзян царило спокойствие, но под поверхностью скрывалось напряжение.

Днем Лу Монин отправился в восточный двор, чтобы сообщить Кэ Чуньшэну о плане господина Линя. Услышав это, Кэ Чуньшэн покраснел и закрыл лицо руками. Лу Монин понял, что это были слезы радости.

Ночью, незадолго до полуночи, Лу Монин покинул боковой двор и отправился в восточный двор, к дому Кэ Чуньшэна. Он забрал его с собой в боковой двор, опасаясь, что, как только господин Линь начнет атаку, Юй Юньху может попытаться увести людей.

Ровно в полночь снаружи раздался шум, началась жаркая схватка. Десяток солдат прибыл, чтобы сопроводить Лу Монина и Кэ Чуньшэна, и быстро доставил их в заброшенный двор виллы Цзян.

<http://bllate.org/book/16611/1519009>